

Сумико Кобаяси на миг опешила, разглядывая стоявшего перед ней мальчика. Белокурый, безупречно одетый, с утонченными, но холодными чертами лица, он изъяснялся на удивление учтиво.

— Здравствуйте. Я Кобаяси Сумико, — спохватившись, представилась она.

Она помнила его по фотографии в личном деле.

— Ты ведь Годзё Сатору?

Всего минуту назад, размышляя об избалованных наследниках зловещих финансовых конгломератов, учительница рисовала в воображении совсем другой образ. Реальный Сатору никак не вязался с ее фантазиями. Было в его манерах, внешности и речи нечто такое, что выдавало благородное воспитание и безупречный такт.

«Сразу видно дитя из приличной семьи, получившее элитарное образование», — невольно подумала Кобаяси.

Сатору едва заметно кивнул. Лицо его оставалось невозмутимым — ни тени волнения, обычного для первоклассника в первый учебный день.

— Всё верно.

Кобаяси бросила взгляд ему за спину. Убедившись, что мальчик пришел один, она слегка наклонилась и мягко спросила:

— Ты пришел сам? А где твои родители или кто-то из близких?

Конечно, в Японии школьники младших классов, да и детсадовцы частенько возвращаются домой без сопровождения взрослых. Но сегодня ведь его первый день в новой школе! Неужели родные Годзё-куна сочли нормальным отпустить ребенка одного? Или сопровождающие просто отстали по дороге?

— У меня нет родителей, — ровным голосом ответил Сатору. — Брат занят на работе, поэтому меня сопровождал его подчиненный. Но у ворот я велел ему уйти. Сюда я дошел сам, я знаю дорогу.

Еще дома он мельком взглянул на план начальной школы Тэйтан. Благодаря феноменальной памяти Сатору хватало двух секунд, чтобы запечатлеть в голове любую карту в мельчайших деталях.

Слова об отсутствии родителей заставили Кобаяси смутиться. В документах Сатору черным по

белому значились мать и отец. Может, они живут за границей, а воспитанием мальчика занимается старший брат?

Как бы там ни было, этот ребенок явно не походил на изнеженного барчука, не способного ступить и шагу без прислуги. Он держался на удивление зрело и независимо. Похоже, его старший брат связался со школой заранее исключительно из искренней заботы.

Мысленно укорив себя за предвзятость, Кобаяси улыбнулась заметно теплее:

— Надо же, какой ты самостоятельный, Годзё-кун. Найти учительскую в первый же день без посторонней помощи — это действительно впечатляет.

Сатору, от природы тонко чувствовавший чужие эмоции, уловил эту внезапную перемену, хотя сам, как ему казалось, не сделал ничего особенного. В глубине его бездонных голубых глаз промелькнуло мимолетное любопытство.

В этот момент из-за спины Кобаяси показался полноватый мужчина средних лет.

— Здравствуй, Годзё-кун, — добродушно представился он. — Я здешний дежурный преподаватель, слежу за дисциплиной. Можешь звать меня учитель Мурата.

Сатору окидал мужчину быстрым оценивающим взглядом.

— Здравствуйте, учитель Мурата.

В коридоре разнесся далекий предупредительный звонок. Понимая, что времени на пустую болтовню не осталось, Кобаяси торопливо заговорила:

— Простите, учитель Мурата, мне пора бежать. В первом «Б» сейчас мой урок, так что я сразу заберу Годзё-куна с собой.

Повернувшись к мальчику, она кивнула:

— Идем, Годзё-кун, я провожу тебя до класса.

С этими словами Кобаяси стремительно скользнула обратно в кабинет, подхватила со стола стопку учебников с планом урока и устремилась по коридору.

Учитель Мурата так и остался стоять посреди дверного проема с открытым ртом.

— А... э-э...

До начала занятий оставались считанные минуты, поэтому Кобаяси шла очень быстро, то и дело оглядываясь, чтобы проверить своего спутника.

Согласно анкете, Сатору исполнилось всего пять лет — он был младше любого из своих будущих одноклассников. Справится ли он с программой? Не возникнет ли у него трудностей в общении? Эти мысли не на шутку тревожили учительницу. По дороге она уже прикидывала, кого из ребят можно прикрепить к новичку, чтобы тот быстрее освоился.

Раздался залиvistый школьный звонок.

Почти дойдя до места, Кобаяси замедлила шаг. Едва утихли последние трели, они с Сатору остановились перед дверью кабинета первого «Б». Из-за нее все еще доносился разноголосый детский гул.

Кобаяси мгновенно напустила на себя строгий вид, поправила дужку очков и обратилась к мальчику:

— Годзё-кун, подожди, пожалуйста, здесь. Зайдешь, когда я тебя позову, хорошо?

Сатору кивнул.

Хотя он стоял в коридоре, его Шесть Глаз с легкостью преодолели преграду стен. В его сознании уже развернулась трехмерная картина класса: парты, доска, копошащиеся фигурки детей. Сатору «видел» каждое их движение, слышал обрывки пустой болтовни, и в его душе против воли затеплилось робкое, нетерпеливое предвкушение.

«Интересно, получится ли у меня найти здесь друзей?»

Кобаяси показалось, что за внешней маской ледяного спокойствия этого странного мальчика скрывается едва уловимый восторг. Неужели он так сильно рад началу учебы?

Она мягко улыбнулась собственным мыслям и решительно распахнула дверь в класс.

— Тишина в классе.

Резкий щелчок замка, уверенный стук каблуков и строгий голос учительницы возымели мгновенный эффект. Возня утихла, разговоры оборвались на полуслове.

Это же госпожа Кобаяси!

Десятки пар любопытных глаз уставились на вошедшую. Под ее строгим взглядом первоклашки

торопливо подтягивались и принимали прилежный вид.

Окинув взглядом ряды парт, Кобаяси наметила свободное место, после чего с улыбкой обратилась к притихшей аудитории:

— Ребята, сегодня в нашем классе пополнение. Давайте дружно поприветствуем нового ученика!

Класс взорвался нестройным, но восторженным хором:

— Да-а-а!

Удовлетворенная такой реакцией, Кобаяси повернулась к приоткрытой двери:

— Годзё-кун, заходи, пожалуйста.

Сатору переступил порог.

Ему еще никогда не приходилось держать речь перед столь внушительной толпой. Конечно, он посещал занятия в фамильном поместье клана Годзё, но главная ветвь клана была крайне малочисленна, а детей его возраста там практически не водилось.

Впрочем, некоторые люди рождаются для того, чтобы приковывать к себе взгляды. Под прицелом десятков детских глаз мальчик не выказал и тени смущения. Белоснежные волосы, бездонная синева глаз, строгий приталенный костюмчик — Сатору выглядел сошедшим со страниц сказки маленьким принцем.

— Меня зовут Годзё Сатору, — невозмутимо произнес он.

Поскольку продолжать Сатору не собирался, Кобаяси мягко подсказала:

— Годзё-кун, ты можешь немного рассказать о том, что тебе нравится, и написать свое имя на доске.

Сатору моргнул. Его пушистые ресницы оказались такими же белоснежными, как и волосы. Этот штрих окончательно потряс первоклассников. По рядам прокатился удивленный шепот.

— Ого! Смотрите, у него даже ресницы белые! — громче всех выкрикнул толстяк Гэнта Кодзима, не в силах сдержать эмоций.

Конан Эдогава озадаченно нахмурился.

«Белые волосы, белые ресницы... Альбинизм?»

Встретить ребенка со столь ранней сединой было сложно, но возможно — порой эксцентричные родители сами красили детям волосы ради моды. Но абсолютно белые ресницы — это уже аномалия.

Уловив недоуменное шушуканье, Сатору спокойно продолжил прерванную самопрезентацию:

— Я очень люблю сладости. Еще мне нравятся видеоигры и путешествия. К настоящему моменту я успел побывать в пятнадцати странах.

Цифра «пятнадцать» была сильно занижена — Сатору благоразумно умолчал об экспедициях на полюса, безымянных клочках суши в океане и, конечно же, о визитах в иные миры.

— Вот это да-а-а! — восхищенно выдохнул класс. Пятнадцать стран для первоклашки казались чем-то запредельным.

Дождавшись, пока Сатору аккуратно выведет каллиграфическим почерком свое имя на доске, Кобаяси указала на свободную парту:

— Сатору, твое место вон там. Садись.

Она определила его как раз позади Конана Эдогавы. Учительница рассудила, что не по-детски серьезный и сообразительный Конан станет отличным куратором для юного новичка и поможет ему влиться в коллектив.

Проследив за указующим жестом учительницы, Сатору наткнулся на внимательный взгляд Конана.

«Этот парень...»

Усовершенствованные старшим братом Шесть Глаз теперь работали не хуже рентгена. Сатору хватило одного-единственного взгляда, чтобы распознать вопиющую аномалию в организме соседа. Физиологический возраст этого мальчика категорически не соответствовал его реальному состоянию.

Пятнадцать? Нет, скорее шестнадцать или семнадцать лет.

Не отрывая взгляда от озадаченного Конана, Сатору прошествовал к своей парте.

— Осторожно, — негромко бросила Ай Хайбара, когда кто-то из сидевших впереди мальчишек

небрежно выставил ногу в проход. Она опасалась, что новенький растянется на полу в первый же день.

Однако Сатору даже не посмотрел вниз. Великая сила Шести Глаз фиксировала каждую пылинку в радиусе видимости. Мальчик изящно перешагнул через препятствие и перевел взгляд на предупредившую его девочку.

«Надо же. И эта туда же»

Сатору озадаченно прищурился. Девочка тоже оказалась семнадцатилетней девушкой в теле ребенка. И это явно была не карликовость или генетический недуг. Процесс сжатия их тел до боли напоминал то, как его собственный брат менял свой облик с взрослого на детский.

Но как такое возможно? Акихара уверял, что в этом мире нет и следа сверхъестественного или магического. Почему же тогда обычные люди способны уменьшаться в размерах? Или здесь сокрыта сила, о которой брат умалчивает?

Похоронив эти вопросы до лучших времен, Сатору опустил на стул. Над ухом зазвучал бодрый голос Кобаяси:

— Ребята, помогайте нашему новому товарищу. А теперь открываем учебники на тридцать пятой странице...

Портфель и все школьные принадлежности для Сатору закупали слуги клана Годзё, так что он видел эти книги впервые. Расстегнув замок, он послушно извлек нужный учебник, открыл его и... почувствовал, как внутри все опускается от непередаваемой тоски.

Задания были до смешного примитивными.

«Неужели для понимания таких глупостей нужен учитель? Разве это не ясно с первого взгляда?»

В клане Годзё детей не учили азбуке в общих классах — базовые дисциплины им преподавали личные репетиторы, а в семейной школе наставники давали лишь тайные знания о проклятиях и техниках. Читать и писать Сатору научил Акихара. Обучение началось, когда малышу едва исполнилось два года. К трем Сатору уже бегло разговаривал, к четырем — читал книги уровня третьего класса начальной школы, а к нынешним пяти годам его словарный запас вполне соответствовал уровню ученика средней школы.

— Эй, смотрите, он нахмурился. Наверное, ничего не понимает, — зашептались за соседними партами члены Детского детективного кружка.

— Ну еще бы, сегодняшняя тема действительно сложная, я ее вчера еле разобрала, —

отозвалась Аюми.

— Может, поможем ему?

— Мы сидим слишком далеко... О, придумал!

В плечо Конана прилетел тугой бумажный комок. Он обернулся. Сидевший наискосок Мицухико Цубурая отчаянно зажестичулировал:

— Конан, подсоби новенькому! Он, похоже, застрял на первой странице.

Конан мысленно вздохнул. С чего эти дети так переполошились? Мальчик только что перевелся, естественно, он не знает текущую тему. Однако три выжидающих, горящих энтузиазмом взгляда заставили его капитулировать.

Лениво повернувшись всем корпусом назад, Конан подпер щеку рукой и обратился к Сатору:

— Привет, Годзё-кун. Я Конан Эдогава. Если у тебя возникли трудности с текстом, я могу объяснить. Тема сегодня непростая.

Голос Конана звучал подчеркнуто монотонно и скучающе.

Сатору поднял на него свои чистые лазурные глаза. В них светилось искреннее, неподдельное недоумение.

— Скажи... вы правда каждый день учите эту примитивную чепуху? Чего-нибудь посложнее у вас нет?

Если школьная программа действительно ограничивается подобным уровнем, Сатору рисковал умереть здесь со скуки в ближайшую неделю.

От прямого взгляда этих сияющих глаз и детской непосредственности Конан на секунду лишился дара речи.

«Ну конечно, — обреченно подумал он. — Очередной гений на мою голову»

Едва прозвенел звонок с урока, парта Сатору в мгновение ока оказалась в плотном кольце одноклассников.

Для первоклашек он стал настоящей сенсацией. Мало того что у него были невероятные белые волосы и ресницы, так он еще и выглядел потрясающе красиво — вылитый принц из книжки с

картинками. Девочки не могли оторвать от него глаз. Вдобавок ко всему, этот парень объездил половину земного шара! Он наверняка знал кучу невероятных историй!

— Годзё-кун, а твои волосы настоящие?

— А правда, что ты видел кенгуру?

— Сатору-кун, а расскажи про...

Десятки голосов слились в оглушительный гомон, напоминающий писк сотен голодных утят. Сатору, никогда прежде не сталкивавшийся с подобным натиском, растерянно захлопал ресницами.

«Постойте... Откуда столько шума?»

В его голове промелькнула тревожная мысль: неужели эти дети как-то узнали, кто он такой? Проведали о его принадлежности к великому клану Годзё?

Сатору понимал, что обычные люди не способны разглядеть Шесть Глаз. Но перед уходом старейшины клана предупреждали его, что даже среди обывателей дети быстро перенимают пороки взрослых — лицемерие, лесть и стремление выслужиться перед теми, кто стоит выше на социальной лестнице. Неужели эти первоклашки уже пытаются заискивать перед его статусом?

Маленький Сатору не понимал этих правил, чувствовал себя не в своей тарелке и в конце концов решил прибегнуть к проверенному методу.

— А ну тихо, — негромко, но властно оборвал он их.

Ледяной, властный тон пятилетнего мальчика заставил детей мгновенно замолкнуть. Кто-то так и застыл с открытым ртом, другие непонимающе уставились на него, растеряв все слова.

Сатору медленно поднял веки. Его пронзительные небесно-голубые глаза скользнули по притихшей толпе. Скопировав манеру своего старшего брата Акихары, он произнес без малейших эмоций:

— Я не люблю, когда меня обступают толпой. Разойдитесь.

В классе повисла звенящая тишина.

— Ишь какой... грубиян, — буркнул один из заводил-мальчишек и, обиженно фыркнув, отошел

в сторону. Его примеру последовали и другие ребята, задетые высокомерным тоном новичка.

— Но божечки, какой же он крутой... — прошептала какая-то девочка подружке, восторженно глядя вслед белокурому принцу.

Наконец толпа рассеялась, и Сатору смог вздохнуть спокойнее. Он окинул взглядом шушукающихся по углам одноклассников и невольно поморщился.

«И ради этого брат отправил меня сюда?»

Школа оказалась на редкость унылым местом.

Сатору подпер подбородок ладонью и уставился в окно. Ему безумно захотелось домой. Здесь все было чужим и пресным: уроки не вызывали ничего, кроме скуки, сверстники утомляли своей навязчивостью, а в воздухе не чувствовалось ни единого знакомого, родного запаха.

Его маленькие пальцы сжались вокруг висевшего на шее кулона — миниатюрного Дамоклова меча, выточенного из чистейшего кристалла. Несмотря на то, что камень был холодным, Сатору казалось, будто он хранит тепло рук его брата Акихары.

«Надо как-то продержаться до нашей встречи. И... найти Тодзи. Я должен отыскать его до того, как приедет брат»

— Привет, Годзё-кун!

Тонкий девчоночий голосок бесцеремонно вырвал его из размышлений. Сатору поднял голову.

Перед его партой стояла Ёсида Аюми.

— Не хочешь вступить в наш Детский детективный кружок?

Хотя Сатору казался гордым и неприступным, некоторых детей этот налет таинственности лишь притягивал. К тому же Конан мимоходом упомянул, что новенький, похоже, чертов гений. Посовещавшись, троица решила ковать железо пока горячо.

Лед на лице Сатору тронулся, уступив место любопытству.

— Что еще за детективный кружок?

Поняв, что новенький проявил интерес, из-за спины Аюми вынырнул сияющий Гэнта:

— Мы расследуем всякие тайны! Нас пятеро, и про нас даже в газетах писали! Мы здесь самые знаменитые детективы!

Гэнта принялся с гордостью перечислять участников. Услышав в списке имена Конана Эдогавы и Ай Хайбары, Сатору удивленно приподнял бровь. Изначально затея показалась ему детским лепетом, но теперь дело принимало интригующий оборот.

«Здесь явно что-то нечисто»

Интуиция подсказывала Шестиглазому наследнику, что за этими двумя скрывается какая-то тайна.

— Хорошо, я согласен, — кивнул Сатору.

В конце концов, он прибыл в Бэйка-тё ради поисков Тодзи. Почему бы не начать расследование прямо отсюда, используя новых знакомых? Вступление в кружок обеспечит его преданными помощниками.

«Это ведь называется "делом об исчезновении", верно?» — подумал Сатору, воскрешая в памяти методы работы Вооруженного детективного агентства, где ему довелось провести немало времени.

<http://bllate.org/book/19395/2004717>